

Синицын А.А.

Полис и семья в аттической драме: диалектика «отцовских отношений» у Софокла

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3177>]

[**Публикация работы:**]

Синицын А.А. 2010: Полис и семья в аттической драме: диалектика «отцовских отношений» у Софокла // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 87-91.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

IV. ОБРАЗ ГОРОДА: АНТИЧНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

А.А. Сеницын
(г. Саратов, Россия)

Полис и семья в аттической драме: диалектика «отцовских отношений» у Софокла

По Аристотелю, первичным элементом в структуре полиса – «политического община» – является семья (Arist. Pol. 1252 a–b), «ведь каждое государство слагается из отдельных семей». Семья же, как считал античный мыслитель, состоит из трех парных элементов: господин и раб, муж и жена, отец и дети (ibid. 1253 b; 1259 a–b; 1260 b et al. loc.). Взаимоотношения внутри этих трех единств, являющихся диалектическими противоположностями, определяют принцип организации и управления семьи. Последняя пара «противоположностей» – πατήρ καὶ τέκνα (Аристотель условно называет эту форму отношений «отцовскими» – πατρική) – является предметом нашего обсуждения.

В настоящем докладе мы рассматриваем дихотомию «отцов и детей» не на философском материале, а на материале древнегреческой трагедии V в. до н.э.² – в творчестве великого художника и афинского гражданина Софокла, сына Софила.

* * *

Диалектика «отцовских отношений», как она представлена у Софокла, понимается и раскрывается нами в двух аспектах.

1. Почитание старших и послушание родителям является одной из ведущих тем каждой полностью дошедших до нас трагедий – от раннего «Аякса» до последней пьесы «Эдип в Колоне», созданной 90-летним старцем.

В драме «Аякс» (ок. 450 г.), которую Ф.Ф. Зелинский назвал «трагедией чести»³, тема «отцовских отношений» по существу определяет поведение главного героя, сына Теламона⁴. Здесь она звучит в назидательной речи Аякса сыну Еврисаку (Soph. Aj. 545–577), в думах героя, обращенных в прощальном монологе «к старику-отцу и матери несчастной» (v. 849) и в словах хора, осуждающего замысел вождя: герою будет стыдно перед родителями за совершенное деяние (v. 625 sqq., v. 641 sqq.). Присутствует эта тема и в словах других героев, осуждающих либо оправдывающих Аякса.

В трагедии «Антигона» (кон. 440-х гг.) главная героиня объясняет свой поступок – погребение брата Полиника – исполнением священного родового долга. Закон рода (семьи), которому следует Антигона, и за что она расплачивается жизнью, героиня ставит выше царского указа Креонта.

В финальной сцене «Трахинянок» (430-е гг.) – заветы умирающего Геракла сыну Гиллу (Soph. Trach. 1157–1258) – поэт представил диалектику «отцовских отношений» через послушание сына и его противление отцовской воле⁵.

«Долг родителям» – месть за отцеубийство детей Агамемнона Электры и Ореста – определяет основу сюжета трагедии «Электра» (сер. 410-х гг.).

В «Эдипе в Колоне» (406 г.) Софокл показывает, с одной стороны, жертвенное отношение Антигоны к своему страдальцу-отцу, а, с другой, непочтительное поведение сыновей Этеокла и Полиника (Soph. Oed. Col. 442 sqq.):

«...Они ж, родные дети, не хотели

¹ Arist. Pol. 1253 b 2–3. Перевод С.А. Жебелева по изд.: Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: В 4-х т. / Общ. ред. А.И. Доватур. М., 1984. Т. 4. С. 380.

² Далее все даты, относящиеся к античности, – до нашей эры.

³ Зелинский Ф. Трагедия чести // Софокл. Драмы / Пер. со введ. и вступ. очерком Ф. Зелинского. М., 1914. Т. 1. С. 5–56.

⁴ Jouanna J. Sophocle. P., 2007. P. 367.

⁵ Обсуждение этой сцены: Sorum Ch.E. Monsters and family: the Exodos of Sophocles' *Trachiniae* // GRBS. 1978. Vol. 19. P. 59–73; Holt P. The End of the *Trachiniae* and the Fate of Heracles // JHS. 1989. Vol. 109. P. 69–80; Fowler R.L. Three Places of the *Trachiniae* // Sophocles Revisited: Essays Presented to Sir H. Lloyd-Jones / Ed. by J. Griffin. Oxf., 1999. P. 161–175.

Помочь отцу и слова не замолвив,
Скитаньям горьким обрекли меня»⁶.

Герой-отец осуждает сыновей за то, что жажда власти возобладали в них над сыновним долгом (v. 418 sq., 448–449; 589, 599 sqq., 787 sqq. al. loc.).

Мотив «отцовских отношений» является ведущим в Софокловой драме «Филоклет» (409 г.), где представлена проблема нравственного выбора Неоптолема между коварной неправдой, сулящей позорную выгоду, и честным поступком, достойным славы великого родителя⁷. Узнав об обмане Неоптолема, Филоклет в резких выражениях попрекает юного героя, лишённого осознания сыновнего долга: «Сын – выродок честнейшего отца!» (*Soph. Phil.* 1284). Но, заручившись обещанием Неоптолема отвезти его домой, Филоклет в той же манере его восхваляет (v. 1310–1313):

«О да, дитя! Ты оправдал породу:
Отцом тебе был не Сизиф, а тот,
Что лучшим слыл среди живых при жизни,
А ныне средь теней слывет – Ахилл!»⁸

Наверняка, проблема «отцовских отношений», как одна из стержневых тем Софоклового творчества, присутствовала и в других его пьесах, от которых до нас дошли скудные фрагменты⁹. Но эти отрывки настолько ничтожны, что предположения о сюжете большинства трагедий мы можем строить только на основании общих знаний о тематике разных мифических циклов¹⁰. Возможно, проблема «отцов и детей» обыгрывалась в драмах «Эгей» (Frag. 19–25 a. TGF IV, Radt), «Александр» (Frag. 9 a–100 a), «Одиссей, ужаленном шипом» (Frag. 453–461 a), «Пелей» (Frag. 487–496), др.

II. Диалектика «отцовских отношений» у Софокла рассматривается как извечный конфликт отцов и детей. Коллизию поколений поэт изображает в трех пьесах по мотивам фиванского цикла мифов, где представлена история рода Лабдакидов.

Дихотомия «отцов и детей» обыгрывается в третьем эпизодии «Антигоны»: противоречие молодого Гемона (персонаж, который Софокл вводит впервые в это сказание) и Креонта (*Soph. Ant.* 631–765). В диалоге Креонта и Гемона показано столкновение двух мировоззрений, двух «правд»¹¹. С одной стороны, правота старика-отца, убежденного «государственника» (что само по себе, конечно же, было близко взглядам самого драматурга), требующего беспрекословного подчинения своей власти (а вот с этим-то, как нам кажется, «интеллигентный» Софокл, т.е. способный к восприятию другого мнения, конечно бы не согласился; поэт изображает здесь трагедию Креонта как трагедию заблуждения героя, одержимого властью)¹². С другой

⁶ Здесь и далее стихи Софокла приводятся в переводе Ф.Ф. Зелинского.

⁷ На эту тему: *Hawkins A.H. Ethical Tragedy and Sophocles' Philoetetes // Classical Word.* 1999. Vol. 92. P. 337–357.

⁸ Ср.: *Soph. Phil.* 904 sq., 1370 sqq.

⁹ Ссылки на фрагменты Софокловых драм приводятся по изданию: *Tragicorum Graecorum fragmenta / Ed. S.L. Radt. Göttingen, 1977 (1999²). Vol. IV: Sophocles (далее – TGF IV, Radt).*

¹⁰ Описание содержаний утерянных драм Софокла см.: [Зелинский Ф.] Софокл. Драмы / Пер. с предисл. и введ. Ф. Зелинского. М., 1914. Т. 3. С. 185–424; *Pearson A.C. The Fragments of Sophocles. Camb., 1917 (1963). Vols. 1–3; Blumenthal A. von. Sophokles (1) // RE. 1927. Bd. 3.1.A. Sp. 1050–1079; TGF IV, Radt; Radt S.L. Sophokles in seinen Fragmenten // Fragmenta Dramatica. Beiträge zur Interpretation der griechischen Tragikerfragmente und ihrer Wirkungsgeschichte / Hrsg. von A. Harder und H. Hofmann. Göttingen, 1991. S. 79–109; [Ярхо В.Н.] Софокл. Драмы. М., 1990. С. 381–439; *Shards from Kolonos. Studies in Sophoclean fragments / Ed. by A.H. Sommerstein. Bari, 2003; Ярхо В.Н. Софокл. Жизнь и творчество. М., 2005. С. 54–72; MacHardy F., Robson J., Harvey D. Lost dramas of Classical Athens. Greek Tragic Fragments. Exeter, 2005; Jouanna J. Op. cit. P. 609–688.**

¹¹ Дополнительно: *Flaschar H. Sophokles. Dichter im demokratischen Athen. München, 2000. S. 70 ff.; Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб., 2002. С. 439, 440 слл., 451; Jouanna J. Op. cit. P. 340 s.*

¹² Вероятно, здесь имеет место отражение политических реалий второй половины 440-х гг. – время, когда «первым мужем в Афинах» (*ἄνθρωπος πρῶτος Ἀθηναίων*) уже становится Перикл, сын Ксантиппы. Софокловский Креонт является мифологическим прототипом прославленного лидера афинской демократии, который тоже был выдающимся «государственником» и «авторитарным» политиком. Есть много сходного у этих двух героев – мифического фиванского царя из «Антигоны», и афинского государственного деятеля Перикла, образ которого сохранила античная традиция – и в их взглядах на власть, и в их отношении к своей семье (роду). Но здесь мы не станем углубляться в эту тему, а уделим ей внимание в другой статье. Мы согласны с исследователями, считающими, что Софокл не был близок к Периклу, и в

стороны, правота юного сына, почтительно относящегося к своему отцу и взывающего к благо-разумию царя Креонта; Гемон настаивает лишь на том, чтобы старик-отец его услышал¹³.

«Нет, уступи, смири свой гордый дух!

Дозволь и мне, хоть я и молод, словом

Тебя правдивым вздумить, отец...» (*Soph. Ant.* 717–719).

Креонт не внемлет доводам сына, поскольку воспринимает их как выпады против отцовской воли (v. 742: «Ты, негодяй? И судишься с отцом?»). Царь убежден в том, что старшие всегда правы в силу своего возраста. И он обращается к хору фиванских старейшин (v. 726–727):

«Седые старцы мы; не время нам

У молодого разуму учиться!».

Гемон пытается сдержать своевольного Креонта: ни разуму он учит отца, а лишь взывает к справедливости. Он отказывается признать правоту по старшинству (v. 728–729):

«Одной лишь правде! Если ж молод я, –

Смотреть на дело должно, не на возраст».

В речи, обращенной к сыну, царь-отец сопоставляет качества главы семьи и главы государства (v. 661–662):

«...Кто в кругу домашних безупречен,

Тот и гражданский долг исполнит свято».

Здесь Софокл выражает общегреческий взгляд на проблему соотношения *частной* и *целого* – семьи и государства: делами полиса может управлять лишь тот, кто способен содержать в порядке свою семью¹⁴. Но в итоге Креонт – центральная трагическая фигура в этой драме – обнаруживает и свою неспособность разумно править государством, и свое бессилие сохранить собственную семью. Осознание ошибки приходит герою слишком поздно. Расплатой за трагического заблуждения царя стало двойное самоубийство его сына Гемона и жены Евридикы.

В основе сюжета трагедии «Царь Эдип» (нач. 420-х гг.) лежит «отрицание» сыном своего отца (Эдип и Лаий) и воздаяние за свершенные героем преступления против своих родителей¹⁵. Как показывает Софокл, «проступки» Эдипа-сына (отцеубийство, приобретение отцовского престола, брак с матерью), совершенные им по неведению, становятся причиной ужасной чумы, ниспосланной на полис богами. И трагическая вина дома Лабдакидов, грозит гибелью Фивам. Эдип в этой драме представлен как герой трагического выбора¹⁶. И он наследник не

произведениях драматурга можно обнаружить критику афинского «олимпийца» и рода Алкмеонидов, к которому тот принадлежал (см. об этом: *Ehrenberg V. Sophokles und Perikles. München, 1956; Jovanna J. Op. cit.* P. 337, 385, 488; и в ряде работ И.Е. Сурикова: 1) Перикл и Алкмеониды // ВДИ. 1997. № 4. С. 26, 33 сл.; 2) Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000. С. 198 сл., 206 сл.; 3) Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии. М., 2002. С. 267 сл.; 4) Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007. С. 181 сл., 183 сл.; 5) Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. М., 2008. С. 230 сл., 289).

¹³ Мы не согласны с тем, что в споре Гемона и Креонта Софокл хотел показать, будто «среди молодежи стал пропадать авторитет старших» (такое прочтение этой сцены Х. Тумансом: указ. соч. С. 441). Отнюдь, сын ведет себя весьма уважительно по отношению к своему родителю. Но он пытается «достучаться» до старика-отца, ставшего заложником свалившейся на него власти и заложником своего указа, чтобы тот избежал роковой ошибки.

¹⁴ Ярхо В.Н. Трагедия Софокла «Антигона». М., 1986; *он же*. Софокл. С. 112 сл.

¹⁵ Мы не имеем ввиду пресловутый «Эдипов комплекс» – концепт, сформулированный основоположниками психоаналитического учения и ставший модным в XX в. Речь здесь не идет о скрытом стремлении сына к убийству отца и сожительству с матерью. (Критику психоаналитической трактовки Софокловой трагедии см. у Ярхо: Ярхо В.Н. «Эдипов комплекс» и «Царь Эдип» Софокла // Ярхо В.Н. Трагедия. М., 2000. С. 126–149.) Напротив, сюжет «Царя Эдипа» построен на поиске сыном убийцы своего предшественника на фиванском престоле и трагической ответственности героя. Но по факту – невольные преступления героя и его саморазоблачение – здесь представлено диалектическое отрицание новым поколением предыдущего (сын убивает отца и овладевает всеми его правами: трон и царство, царша и супруга). См.: Flaig E. Ödipus: tragischer Vatermord im klassischen Athen. München, 1998.

¹⁶ Например: Egermann F. Arete und tragische Bewußtheit bei Sophokles und Herodot. München, 1957; Schmitt A. Menschliches Fehlen und tragisches Scheitern. Zur Handlungsmotivation im sophokleischen “König Ödipus” // Rheinisches Museum. 1988. Bd. 131. S. 8–30; Силицын А.А. Место Тύχη в трагедии Софокла «Царь Эдип» (к проблеме соотношения судьбы-случая и воли героя в греческой драме) // Античный мир

только отцовского престола и супруги-матери, но вместе с этим он является наследником преступных деяний своего отца и свекрови, лежащей на роде Лаия¹⁷. Мы видим, что трагедия семьи здесь находится во взаимосвязи с трагедией государства¹⁸.

В «Эдипе в Колоне» поэт показал проблему «отцов и детей» через противопоставление принципов мудрого старца Эдипа беспринципному практицизму молодого Полиника. Последний намеревается занять царский престол в Фивах с помощью отца, мгила которого, согласно провиданию, будет служить защитой месту, принявшему прах многострадального героя. Но в ответ на это Эдип изрекает проклятия нечестивым сыновьям, вражда которых грозит гибелью фиванскому государству (*Soph. Oed. Col.* 1348–1396). Старик не желает помогать корыстным намерениям неблагодарного Полиника, вдруг изменившего свое отношение к ненавистному отцу.

Возможно, проблема «отцовских отношений», представленная в этой трагедии, была отражением реальных обстоятельств жизни самого автора. Из анонимного «Жизнеописания» поэта и других источников нам известно о противоречиях между Софоклом и его сыном Иофонтом¹⁹. Будто бы последний (то ли из зависти, то ли желая завладеть состоянием отца?) привлек его к суду и обвинил в том, что старик на склоне лет (а Софоклу было уже под девяносто) выжил из ума и не способен самостоятельно вести дела семьи. Иофонт пытался убедить судей, чтобы они назначили его опекуном недееспособного отца. Но тогда Софокл показал, что он «стар, да удал». Так, согласно легенде, поэт был оправдан, после того как он вдохновенно продекламировал отрывок из своей новой драмы – из «Эдипа в Колоне» – и тем самым доказал суду свою «вменяемость».

* * *

Причины обращения Софокла к теме «отцовских отношений» можно искать в стремлении автора отразить противоречия, имевшие место в современной поэту действительной жизни в Афинах, или фактах биографии самого драматурга (скудных и зачастую, скорее, анекдотического характера). Здесь мы сделаем одно очевидное и простое замечание. Поэта и гражданина Софокла на протяжении его долголетнего творчества волновала проблема гражданского воспитания²⁰. Исследуя принципы поэтического искусства, Аристотель отметил творческое кредо драматурга: «Софокл говорил, что сочиняет людей такими, какими они должны быть» (*Arist. Poet.* 1460 b 34).

Проблема «отцовских отношений» у Софокла – это в равной мере нравственная и политическая проблема: почитание детьми своих родителей является залогом устоев государства. В IV книге «Антологии» Иоанна Стобея, где собрано множество сентенций о гражданственности и государственном управлении, содержится следующее двустишие из неизвестной Софокловой драмы:

«Где над отцами торжествуют дети,
Нет благомыслия в городе таком»²¹.

В этих стихах поэт определил основную идею «отцовских отношений»: полис, в котором дети непокорны родителям, – это полис «неразумных мужей» (*οὐκ ἔστιν αὐτῆ σωφρονῶν ἀνδράων πόλις*, *Frag.* 936.2. TGF IV, Radt).

и археология. Саратов, 1999. Вып. 10. С. 35–46; *Segal Ch.* Oedipus tyrannus. Tragic heroism and the limits of knowledge. 2nd ed. Oxf.; N.Y., 2001.

¹⁷ Принято считать, что и в трагедии «Царь Эдип» Перикл стал прототипом главного героя. См. литературу, указанную в прим. 12, и дополнительно: *Macurdy G.H.* References to Thucydides, Son of Melesias, and to Pericles in Sophocles *OT* 863–910 // *Classical Philology.* 1952. Vol. 37. № 3. P. 307–310; *Schachermeyr F.* Sophokles und die perikleische Politik // *Perikles und seine Zeit.* Darmstadt, 1979. S. 359–378; *Суриков И.Е.* Клио на подмостках: классическая греческая драма и историческое сознание // «Цель времени»: проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 101; *он же.* История в драме – драма в истории: некоторые аспекты исторического сознания в классической Греции // *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории.* М., 2008. С. 386 сл.

¹⁸ *Flashar H.* Familie, Mythos, Drama am Beispiel des Oedipus // *Cahier suisses de littérature générale et comparée.* 1994. Vol. 19. P. 51–74.

¹⁹ *Anonym.* Vita Soph. 13 = Test 1. TGF IV, Radt; также: *Cic. De sen.* 2.2; *Plut. Mor.* 3.785 a–b; *Apul. Apol.* 37; *Ps.-Luc. Macrob.* 24 (= № 81–84. TGF IV, Radt). Литература: *Blumenthal A. von.* Op. cit. Sp. 1047; *Schmid W., Stählin O.* Geschichte der griechischen Literatur. München, 1934 (1959). Bd. 1. 2. S. 321 f.; *Mazon P.* Sophocle devant ses juges // *Revue des Études Anciennes.* 1945. Vol. 47. P. 82–96; *Jouanna J.* Op. cit. P. 119–121 и прим. P. 770 s.

²⁰ О воспитании в трагическом искусстве Софокла см. превосходный очерк в классическом труде В. Йегера: *Йегер В.* Пайдейя: Воспитание античного грека / Пер. А.И. Любжина. М., 2001. Т. I. С. 316–334.

²¹ *Soph. Frag.* 936. TGF IV, Radt = *Stob. Anthol.* IV.1.11, Wachsmuth et Hense. Соответствует фр. 558 в издании В.Н. Ярхо (*Софокл. Драмы.* М., 1990. С. 434).

Диалектика «отцовских отношений», как она представлена у Софокла, вписывается в общую тематику эτικο-политических учений второй половине V в. Это нашло отражение в учениях софистов, в трудах «отцов истории» Геродота и Фукидида, в трагическом искусстве Эсхила и Еврипида, в комедиях Аристофана, в ранних диалогах Платона (назидательные наставления Сократа отпрыскам богатеньких афинских аристократов).

А.В. Короленков
(г. Москва, Россия)

Город в сочинениях Саллюстия

Тема восприятия города в трудах Саллюстия, насколько известно, ещё не служила предметом специального исследования, что уже само по себе определяет актуальность данной работы.

1. *Терминология.* Естественно, сам город Рим именуется только *urbs* (Cat. 6.1; 18.8; 29.1; 30.4 и 7; 52.35 etc.). Слово *oppidum* в «Заговоре Катилины» вообще не используется, а в «Югуртинской войне» термин *urbs* ни разу не употребляется в отношении Рима, который там именуется либо по своему названию, либо *civitas*, что, естественно, означает у Саллюстия *paucitas excellens* гражданский коллектив (4.5 и 9; 39.1; 40.4; 41.3 и 10)¹.

В то же время слово *urbs* многократно применяется к другим городам: тем, которые завоевывали в незапамятные времена персы, афиняне, спартанцы (Cat. 2.2) и сами римляне (7.7). Так именуются и многие города в Африке – пункты, захваченные Югуртой у Адгербала (lug. 13.2; 20.8), финикийские колонии Гиппон, Лептис, Гадрумет (19.1), занятая Метеллом Вага (48.1) и в то же время осаждённая, но не взятая им же Зама (56.1; 61.1), столица Нумидии Цирта (81.3) и др. Весьма употребителен и термин *oppidum*: это Фирмида, где Югурта убивает Гиеспала (12.3); Сугул, который осаждает Авл Постумий Альбин (37.3); захваченная Метеллом в результате блестящей операции Тала (75.1) и Марием – Капса (89.4); в *oppida* живут армяне, мидяне и ливийцы (18.9); так поименованы и финикийские города, прежде принадлежавшие карфагенянам, а во время Югуртинской войны – римлянам (19.7). Но вот что обращает на себя внимание: Цирта, которая как выше упоминалось, относится к числу *urbs*, дважды названа и *oppidum* (26.1; 81.3); то же касается и Ваги (47.1; 29.4). То есть, когда речь идет о крупных иноземных городах, *urbs* и *oppidum* для Саллюстия взаимозаменяемы; любопытно, что вышеупомянутая Тала названа *oppidum magnum atque opulentum*, а Капса – *oppidum magnum atque valens*; равным образом в обоих случаях можно было бы употребить слово *urbs*.

2. *Отношение к городу* у Саллюстия двойственно. В «Заговоре Катилины» он пишет следующее: «Город Рим [...] основали и вначале населяли троянцы [...], а с ними и аборигены, дикие племена, не знавшие ни законов, ни государственной власти, свободные и никем не управляемые (*sine legibus, sine imperio, liberum atque solutum*). Когда они объединились в пределах городских стен (*in una moenia convenere*), то [...] слились воедино с лёгкостью, какую трудно себе представить». Причём далее говорится не только о том, что увеличилось число граждан, но и улучшились нравы (*postquam res eorum civibus, moribus, agris aucta satis prospera satisque pollens videbatur*) (6. 1–3). Нельзя не заметить, что роль городской жизни в данном случае оказывается положительной.

Иная ситуация в «Югуртинской войне». В Северную Африку прибывают персы, мидийцы и армяне. Они «переплыли на судах в Африку и заняли края, лежащие у нашего моря; но персы держались ближе к берегу Океана. Они пользовались килевыми днищами перевёрнутых кораблей как шалашами, потому что в тех землях не имелось [подходящего] материала, и купить или обменять его у испанцев возможности не было (*quia neque materia in agris neque ab Hispanis emundi aut mutandi copia erat*). Бескрайние просторы моря и незнание языка препятствовали торговле» (18. 5–6)². В конце концов персы слились с гетулами, а мидяне и армяне, смешавшись с ливийцами, образовали народ мавров. Последние стали возводить города (*ique mature oppida habuere*), повели мено-

Автор выражает сердечную признательность Е.В. Смыкову, И.Е. Сурикову и И.Г. Гурину за ценные замечания и советы при работе над статьёй.

¹ Любопытно, что В.О. Горенштейн переводит *civitas* не только как «гражданская община» или «сограждане», но даже просто как «люди» (lug. 41.3; *Саллюстий Крисп Гай*. Сочинения. М., 1981. С. 64).

² Пер. В.О. Горенштейна с изменениями.